Закончив с едой, Эрина встала и отнесла посуду. Наблюдая за ней, Ингварду казалось, что она двигалась будто не раненная, но, присматриваясь, он увидел изменения в её движениях.

Вернувшись, Эрина молча подошла к своей кровати и аккуратно улеглась. Всё лицо говорило о том, что ей двигаться не менее больно, чем Ингварду. Но, не желая продолжать, юноша также закрыл глаза.

Следующим утром Ингвард смог встать на ноги. Тяжесть ран уменьшалась на глазах, и буквально за ночь адская боль стала просто тяжёлой. Юноше хотелось есть, и поэтому он вышел из комнаты, оставив что-то ворчащую Эрину спать.

Спустившись, он видел, как множество людей празднуют победу. Среди людей были и те, кто был обмотан бинтами. Кто-то сидел с переломом руки, у кого-то отсутствовали пальцы, но всё они радостно пели и произносили тосты.

Лицо Ингварда скривилось, но, спустя несколько глубоких вдохов, он пришёл в себя. Спустившись, он подошёл к владельцу таверны, попросив у того еды и воды для себя и Эрины.

— Сэр Ингвард! — раздался радостный крик одного из демонов, — спасибо что спасли! Тот урод прирезал бы меня, если бы не вы!

— Зверь здесь! — закричал один из молодых людей, тут же все начали стягиваться к Ингварду.

Чувствуя, что вокруг начинает собираться толпа, Ингвард начинал скалится. Образ валящей на него толпы демонов снова всплыл в голове, и единственное, что помогло:

— Эй! Господин вообще-то изранен, и просто пришёл взять поесть! А-ну разошлись!

Эти слова принадлежали хозяину таверны, который посмотрел на эльфа и сказал:

— Слуга вам всё принесёт, можете идти.

Кивнув, Ингвард шустро вышел из толпы и поднялся на второй этаж, где и находилась их с Эриной комната.

Уже не чувствуя себя, Ингвард закрыл дверь и, сделав несколько шагов, упал на кровать. Образ вонзающегося в его тело железа вызывал болевые ощущения в ранах. Сдерживаясь, чтобы не заплакать от болевых ощущений, Ингвард неожиданно для себя услышал:

— Давай… рыдай.

На плече Ингварда была тонкая женская рука:

— Будешь сдерживать всё это в себе – поедет крыша. Лучше выплачься как следует… Ты действительно убил многих, поэтому муки вины – нормально…

— Вина? — Ингвард открыл глаза и увидел склонившуюся над ним Эрину. Своими серыми глазами, девушка внимательно всматривалась в лицо Ингварда.

— А… Вот как… — сказала Эрина, лицо которой непонятно для юноши изменилось, — что с тобой?

— Больно… увидел кучу выродков, и тело снова болит…

— О как… Полежи – пройдёт.

В дверь раздался стук, и Эрина отошла, чтобы проверить, а затем где-то недалеко от входа раздались какие-то довольные возгласы. Прикрывая ноющие раны, Ингвард скалился.

— Эй, а-ну прекращай! — сказала Эрина, и с диким удивлением Ингвард почувствовал вкус обжигающего супа во рту, — ешь!

Едва ли не закричав, Ингвард уже пытался выплюнуть обжигающую жидкость, но из-за большой ложки во рту не получалось.

— Ой, он же горячий, извини! — удивилась Эрина, вынув ложку, когда покрасневший Ингвард уже едва ли не начинал задыхаться.

Тем не менее, жар сменился простой болью, и съев то, то оказалось у него во рту, Ингвард поднялся.

Бросив злобный взгляд на Эрину, Ингвард, тем не менее, немного улыбнулся.

— Уже не больно? — спросила девушка, попробовав суп, и с удивлённым лицом вынула язык, ворча: — голячо.

— Фот… — кивнул мальчишка, которому поведение его заметно более взрослой спутницы казалось забавным, — и не надо так больфе делать.

— Но ведь не болит уже? — улыбнувшись, спросила Эрина.

— А… Ну да.

Присмотревшись к себе, юноша с удивлением осознал – и правда, теперь было не так больно.

— Главное отвлечься от подобных мыслей – а остальное уже как-нибудь само произойдёт. — сказав это, Эрина продолжила кормить своего израненного ученика, — эх, на самом деле, я прям очень волнуюсь из-за того, что мы влезли во всё это…

— Ну и ладно… — задумался Ингвард, — думаю, не всё так плохо.

— Как знать… Ладно, ешь и не ворчи.

Он не считал, сколько дней проходят в подобном ключе.

Каждый раз он просыпался и пытался по мере своих сил заботиться о Эрине. Двигаться тяжело – боль казалась невыносимой даже для Ингварда, который был невероятно стойкий к любым болевым ощуениям.

Мышцы снова стали очень слабыми. Смотря на них, мальчишке хотелось плакать, ведь результат его труда был будто выброшен на помойку.

Два анта ушло обоим эльфам на то, чтобы восстановиться до состояния, при котором они могут не кряхтеть, передвигая ногами. Повязки были сняты и под ними Ингвард теперь отчётливо видел те ужасающие шрамы, которые также через какое-то время исчезнут из-за силы его тела. Временные шрамы.

В день, когда он впервые вновь взял в руки меч и попробовал им взмахнуть, сразу после тренировки Эрина сказала:

– Глава просил вызвать тебя, когда ты снова сможешь двигаться. Готов?

Ингвард всё-ещё чувствовал себя вымотанным, но двигаться он мог, и не было причин задерживаться в комнате. Засиживаться в тесных помещениях было ему привычно, но именно поэтому и не нравилось.

Кивнув, Ингвард обмотал ноги тканью, поверх которой надел свои кожаные сапоги. Сапоги должны были иметь множество дыр, как и всё остальное снаряжение эльфа, однако, местный кожевник взялся за починку.

Гнос сказал, что за спасение такого количества жизней Ингвард и Эрина заслуживают любую помощь. Эрина слышала об этом из первых уст, и рассказывала об этом как о чём-то обычном. Но Ингвард лишь щурился, обдумывая, как демоны предадут из в этот раз.

Одевшись, Ингвард вновь покинул стены таверны. Когда он шёл, он слышал возгласы демонов, кричащих: — «наш герой», «спаситель!» «зверь!»

До этого на Ингварда смотрели как на обычного сыночка какого-то воина, которому по наследству досталось оружие и броня. Сейчас же каждый признавал его, и это вызывало у Эрины гордость, но ничего положительного в реакции своего ученика она не замечала.

Эльф не обращал на них внимание, сразу же направившись к выходу. Эрина же с улыбкой махала рукой каждому из присутствующих, чтобы холодное поведение Ингварда не сильно опустило их репутацию среди местных.

Выйдя из таверны, Ингвард решил не сразу идти к главе поселения. Он хотел увидеть некоторые места. Первое место, которое он посетил – ворота, где и проходил основной бой. Ворота до сих пор были слегка украшены каплями крови, что нельзя сказать о земле, дожди смыли всю кровь, которая была на ней. Мало чего напоминало о бойне, которая тут была. Тем не менее, Ингвард пошёл туда, где проходил его бой.

– Эй, ты куда идёшь? – спросила идущая позади Эрина.

– Хочу собрать свои метательные ножи. – безразлично ответил Ингвард, не переставая идти.

– Метательные ножи, их, вероятно, собрали уже. — слегка наклонив голову, ответила Эрина

— Мне важно знать это, они выиграли этот бой, и я должен забрать их. – ответил эльф, подойдя к месту на дороге, где до сих пор чувствовал запах крови.

Это место позволило юноше полностью вспомнить то, что проходило тут. И развернувшись в сторону, куда он метнул кинжалы, Ингвард без каких-либо колебаний пошёл к стене леса, растущей у дороги.

— Их, должно быть, уже собрали, и ты впустую тратишь время. – повторила Эрина, слегка прищурившись и нахмурив брови. Так она шла, пока не увидела рукояти, торчащие из двух деревьев.

– Не собрали… – прошептал Ингвард, схватившись за одну из рукоятей и потянув к себе.

Ножи намертво застряли в дереве. Казалось, что их сюда вбили молотом, а не бросили, этот факт поразил юношу, потому что он помнил, что попал в Паладина, и тот выжил после попадания.

Насколько же он был силен в тот момент? Именно этот вопрос волновал эльфа.

Эрина также подошла поглазеть, после чего, попытавшись вырвать кинжал, плюхнулась на землю. Рукоять была скользкой из-за дождя, идущего уже в течение нескольких дней.

– Ну вот, теперь одежду стирать придётся… – проворчала девушка, поднявшись на ноги и увидев, что Ингвард достал первый кинжал. Эльф медленным движением достал оружие, почти не прикладывая усилий, казалось, что сам кинжал проскользнул к нему в руку.

– Эй, как ты это сделал? – с интересом спросила Эрина, смотря на своего спутника.

– Просто достал, не нужно пытаться вытащить силой, просто аккуратно расшатай, и кинжал сам вылезет. – произнес Ингвард, переложив первый кинжал в левую руку.

Правой же он начал медленно расшатывать кинжал в дереве, это не было похоже на резкие движения, поскольку Ингвард не хотел повредить инструменты, спасшие его жизни. Плавными движениями он достал второй, третий, четвертый и пятый. За всем этим процессом наблюдала Эрина, с удивленным выражением лица.

– Я, конечно, знала, что так можно доставать, но ты делаешь это как-то слишком неправильно. Разве не нужно, чтобы было достаточно места? – произнесла девушка, рассматривая дыры от кинжалов.

– Дерево мягкое, и с железными предметами такое может работать, главное, сильно не дергать, инструмент может сломаться. Плавно, не делая лишних резких движений, дыра достаточно разрастётся и от этого. Это, вроде как, любой знает. Но это мой отец научил меня этому. – ответил Ингвард, осматриваясь, не пропустил ли он что-то.

Кинжалы были единственным, за чем он пришёл. У ворот он не нашел трупы, а значит, его копьё сейчас у кого-то другого.

– А кем был твой отец? – спросила Эрина, переключившись с деревьев на эльфа. Её штаны и рубаха были грязными, что, в принципе, никак её не смущало.

– Плотником. Мать была охотницей. В моей семье было заведено, что женщины берут на себя роль добычи пищи, в то время как мужчины берут на себя полезные для общества профессии. – ответил Ингвард, возвращаясь на дорогу, в этот момент он увидел дерево, в которое врезался всем телом.

В том месте, куда попал эльф, кора была полностью оборванной, да и на самом стволе дерева были весомые трещины, осознание того, с какой силой был нанесён удар, напугало Ушастого.

Как вообще такое можно пережить? Кто может быть настолько силен, чтобы с такой силой отбросить эльфа в броне? Юноша испытал самый настоящий шок.

– Что-то интересное? – спросила Эрина, в ответ на это Ингвард указал на дерево.

– В это место я врезался после удара этого рыцаря по мне.

Изображение ужаса на лице девушки выглядело едва ли не карикатурно. Переведя взгляд на Ингварда, эльфийка сказала:

– Шутишь? – вопрос был риторическим, но видя абсолютно серьезное выражение спутника, попыталась пошутить:

– Ты точно не приведение? – на её лице была небольшая улыбка, однако, взгляд был пустым. Она и раньше видела эту вмятину, думая, что демон попал молотом по дереву. Однако это не было самим последствием удара, а лишь последствием последствия удара, и это до ужаса настораживало. С кем же они столкнулись?

– Помнишь, я говорила, что мы обсудим снаряжение этого Паладина… Его предметы в три раза дороже того, что я сняла с отряда из подобных ему, и, если я правильно понимаю, то он явно не простая пешка бога. А теперь ещё и чудовищная сила, заметно превосходящая все возможные рамки… Нам… он будет мстить нам… его бог. За смерть столь важного человека…

«Да, точно будут, я разрушил судьбу весьма важного для мира демона, и его бог точно ненавидит меня.» – именно эта мысль посетила разум Ингварда.

Он осознавал, что совершил непоправимое, и должен волноваться из-за этого, но какая-то часть юноши чувствовала иное. Странное, почти незнакомое чувство. Не столь привычный страх, злость и отчаяние. Ликование! Ощущение победы! Желание плясать и кричать во всё горло от радости..

Он оказался сильным. Сильнейшим. И поэтому победил. Если бог мудр, он сам всё поймёт. А если нет – то это и не бог, а значит волноваться не стоит.

– Да… – сухо ответил Ингвард, слегка зевнув и направившись обратно в поселение.

Его руки дрожали от чувства восторга, молнией бьющего всё тело. Губы стремились исказиться улыбку, чего он себе не позволял.

Не слыша шаги за спиной, юноша обернулся, увидев действительно напуганную Эрину.

Её руки дрожали, лицо было искажено в форму настоящего ужаса. Казалось, что на её глаза наворачиватся слёзы из-за страха, но то, вероятно, был лишь дождь. По крайней мере, именно о дожде хотел думать Ингвард.

. Непоколебимый воин, готовый к смерти, сейчас был поглощен ужасом реальности. Сейчас она казалась Ингварду слабой.

Для хищника это была бы идеальная возможность, чтобы убить добычу, которая столь напугана, что не может сдвинуться с места. Но рабская печать явно помешает Ингварду в этом, да и сам он не хочет вредить той, что столько раз помогала ему встать на ноги.

Он хотел помочь ей, несмотря на свою ненависть к демонам и их слугам.

– Ты что, испугалась божьей кары? – спросил Ушастый, подойдя к своей спутнице. Та перевела взгляд на парня. Это был не взгляд той наёмницы, которую Ингвард привык видеть. Более дикий, и сейчас она смотрела на Ингварда не как на товарища, а как на причину случившейся беды, хоть она и старательно подавляла эти мысли, это было очевидно.

– Винишь меня? – спросил Ингвард. В его левой руке было пять небольших кинжалов, и, подумав, Ингвард нашёл выход, который либо укрепит его отношения с Эриной, либо полностью разрушит их.

Ингвард переложил один кинжал в правую руку и протянул рукоятью к блондинке.

– Проблему нужно срезать на корню. Если хочешь, можешь попробовать убить меня. Сделаешь это быстро и рабская печать не сработает, ты не потеряешь сознание и убьёшь меня. Да и за убийство такого же раба печать не убьет тебя, правом убить обладает лишь хозяин, это один из главных принципов рабства – жизнью распоряжается хозяин. Если так сильно боишься богов, то можешь убить меня, и страха больше не будет.

Ингвард внимательно смотрел на Эрину, которая взялась за рукоять кинжала. Страх перед богами был распространен, и юноша знал об этом, ведь сам боялся божественной кары и дрожал бы в ужасе, если бы не предназначение, данное ему небесами.

Он мог бы бояться, но если что-то произойдёт, то боги будут на его стороне. Сейчас, либо Эрина сможет справится с страхом, либо дороги эльфов разойдутся. Ингвард не наврал насчёт рабской печати, однако, он был уверен в том, что заблокирует удар, и тогда девушка потеряет сознание.

– Чёрт, умеешь же ты нагнетать… – прошептала Эрина, её глаза стали более спокойными, будто возвращаясь к привычному состоянию, – в конечном итоге, покарают тебя, а не меня, поэтому я спокойно смогу сбежать.

– Именно. Кара придёт за мной, а не за тобой, поэтому не нужно тревожиться по подобным мелочам. – ответил Ингвард, его голос был куда мягче и теплее, чем был обычно. Но не успела Эрина обратить на это внимание, как спутник вернулся к привычной для себя форме лица, которая выделялась полным отсутствием эмоций.

Эрина вернула Ингварду его кинжал.

– Из-за твоих прогулок я вся мокрая, идём уже к главе! – ударив Ингварда по плечу, воскликнула девушка. Для эльфа, мышцы которого до сих пор болели, простой хлопок ладонью был похож на неслабый удар.

Казалось, оптимизм девушки вернулся, хотя, для эльфа было главное, чтобы она просто была спокойна, а также не представляла для него угрозу в этом странствии. Он смог решить небольшую проблемы, связанную с моралью спутницы. Такая победа нравилась ему не меньше победы над Паладином

Опять его голова была на кону, но он выйграл в этой лотереи жизни.

«Нужно научиться уменьшать риски…» – подумал Ингвард, направляясь в поселение.

Сейчас Эрина не шла сзади него, как это было раньше. Она шла по левую руку от него, с интересом поглядывая на Ингварда. Они шли по улице, когда эльфов окликнул знакомый голос.

– С-сэр Инг-гвард, доб-брый вечер! – с улыбкой прокричала стоящая впереди девушка.

Она казалась более спокойной, чем была при их предыдущей встрече, что не было чем-то удивительным. Бой закончился, а также, многие знакомые были возвращены домой. В будущем у поселения всё должно было быть хорошо.

– Добрый вечер. – ответил Ингвард, кивнув в сторону девушки.

– В-вы в порядке, до боя вы п-плохо себя чувст-вствоваали, и я д-думала, что вы не м-можете драться. Но вы сильный. – произнесла девушка.

Вероятно, она хотела похвалить Ингварда за то, что он даже в плохом состоянии очень хорошо сражался, по крайней мере, юноша оценил это именно так.

– Спасибо. Извини, но я должен идти. И ты иди, промокнешь. – с этими словами Ингвард продолжил свой путь, в то время как крестьянка пыталась придумать, что сказать.

– Большое спасибо, ч-что научили м-меня стрелять из лука.

– Не за что. Практикуйся в свободное время. – холодно ответил Ингвард.

Пройдя какое-то расстояние, Ингвард услышал от своей спутницы:

– Вероятно, ты разбил сердце этой девочке, не стыдно?

– Нет, какой смысл влюбляться в представителя другой расы? Тем более, что я в любом случае собираюсь уходить отсюда. Лишь дуры влюбляются в первого встречного. – Ингвард говорил в обычной для себя форме: холодной и тихой, проговаривая каждое слово.

– Когда ты пытался быть добрым, ты нравился мне куда больше. – проворчала Эрина, вновь хлопнув Ингварда по плечу.

– Быть таким… сложно и неудобно… – вздохнул Ингвард, понимая, что он может носить маску доброжелательности хоть всё время. В отношении Баронессы он вёл себя так в течение многих лет, и что уж говорить о простом общении с местными.

Наверное, он просто устал от этого, не было смысла улыбаться тем, кто не может покарать тебя. Не было смысла улыбаться тем, кто не мог заплатить тебе за это. Так рассуждал Ушастый, думая о том, почему он более не может улыбаться всем подряд.

Дальнейший путь был проведен в сером молчании.

Наконец два эльфа прибыли к дому старосты. Постучавшись, Ингвард ждал всего несколько секунд, пока ему вновь не открыл дверь тот же слуга, что и в первый раз.

– О, здравствуйте, Сэр Ингвард. Сэр Гнос ждет вас! Прошу, не задерживайтесь. – открыв дверь, произнес слуга. В этот раз он обращался не столь свободно, как при их первой встрече. Сейчас он уже не видел равного в эльфе. Скорее, того, кто оправдывает цену своего снаряжения.

– Да – произнес Ингвард, войдя внутрь и направившись в сторону той комнаты, где в прошлый раз вёл переговоры с главой поселения.

– Думаю, переговоры можешь оставить на меня. Хотя, будет лучше, если этим будешь заниматься по-прежнему ты, я лишь буду поправлять, ладненько? Сейчас к этому будут относиться проще, поэтому, думаю, моё вмешательство не будет столь проблематичным. – прошептала эльфийка, продолжая идти рядом.

Ингвард услышал это и, подойдя к кабинету главы поселения, предоставил слуге возможность выполнять его обязанности.

Слуга, как и в прошлый раз, представил эльфа. Глава поднял свой взгляд с бумаг, после этого серьезное выражение сменилось улыбкой.

– С наступлением вечера, Сэр Ингвард. Рад, что вы пошли на поправку. – сказал демон, повернувшись к слуге, – принеси Сэру Ингварду и его спутнице чай и полотенце.

– Вас понял. – ответил слуга, покинув помещение.

Ингвард осматривался в кабинете Гноса, и тот казался слишком обычным. Украшений не было, как и каких-то предметов роскоши, все в помещении было строгим, предназначение предметов тут можно было легко понять.

– Сэр Ингвард, я хочу принести свои извинения. – произнес глава Крарио, после чего, увидев во взгляде юноши вопрос, продолжил, – я считал, что ваша броня и оружие достались вам от отца или деда. Понимаете, вы не выглядите как воин, у вас даже шрамов нет, да и ваше сложение, рост… Но мои люди рассказали мне о том, что вы представляете на поле боя, и за свои ложные суждения я хочу принести извинения.

– Если считали негодным, то зачем попросили о помощи? – спросил эльф, не понимая, зачем нанимать того, кто может оказаться абсолютно бесполезным.

– У меня не было выбора. Я должен был использовать всё, иначе мы бы просто погибли, или продолжили отдавать своих детей, вы были простой искрой надежды, вот и всё. – произнес Гнос, склонившись головой к столу.

– Сэр Ингвард, я хотел узнать у вас, откуда вы? А также, есть ли у вашей семьи имя, или вы точно такой же, как большинство жителей королевства? А также, вы, Леди Эрина, что вы можете рассказать о себе, если вам не трудно, конечно? – с интересом спросил Гнос.

Он не видел эльфов, которые умеют подобающе общаться, а тут таких было целых два, и скрыть свой интерес было весьма тяжело.

Многие предпочли бы промолчать, Ингвард был в их числе, однако, лучше было показать открытость, чтобы закрепить успех. Понимая это, Ингвард заговорил:

– Я из Эльфийского Вождества, и нет, к сожалению, я не обладаю именем моей семьи, не смог его получить. Мог бы, если бы не случай на обряде инициации. Тем не менее, сейчас я здесь. – ответил Ингвард. Ответ почти не давал информации, тем не менее, давал понять, что эльф открыт перед Гносом, по крайней мере, вид был именно таким.

– Я родилась на арене, она была в Баронстве Стоунлайт. С детства меня заставляли выполнять самую грязную работу, а после этого я долгие годы сражалась на этой арене, пока не смогла выкупить для себя свободу. – следуя примеру ученика, продолжила эльфийка.

Гнос был удивлен. Сильно удивлён. Он посмотрел на Ушастого с вопросом в глазах и произнес.

– Так где же вы научились так говорить? – вопрос был очевидным. И юноша уже знал, как ответить на него.

– Знакомые. – ответила Эрина, не дав сказать Ингварду.

– Понятно. Тогда, не буду больше пытать вас вопросами, перейдём к делу, но, думаю, подождём, пока нам принесут чай. – с этими словами Гнос открыл одну из полок стола, достав лист бумаги.

Вскоре двое слуг пришли с тремя чашками чая и полотенцем. Полотенце было простой тканью с несколькими слоями, Эрина быстро воспользовалась им, как и Ингвард, после чего вернул слугам.

А чай, вероятно, это одна из немногих вещей, которые Ингвард считал нормальными в Королевстве Демонов. Его делали из сушеных трав, ягод или фруктов, это было почти таким же, как и у эльфов, за исключением того, что у эльфов он делался в большей степени из съедобных мхов. Указав на стулья, стоявшие в углу кабинета, Гнос сказал.

– Присаживайтесь. Только перенесите их поближе к столу.

Не став томить, Ингвард так и поступил. Стулья были самыми обычными – деревянными, с четырьмя ножками и спинкой.

– Итак, что вы хотели обсудить? – сдерживая раздражение, спросил эльф.

– Ну, первое, так это то, что глава следующего за нами поселения на северо-западе написал сообщение, что в его поселении также была проблема с данными бандитами, я передал информацию о вас, и, в общем, вам там рады. Как минимум, с припасами и ночлегом помогут. Вместе с этим я бы хотел с вами более подробно обсудить награду.

— Перемещение по реке у Северо-Западного поселения снова стало возможным, и вскоре сюда прибудет их корабль для торговли, он также сможет перевезти людей. Мне, главное, знать, куда вы держите путь, ну, а ещё, думаю, вы поймете, что в этом случае о ездовом волке придётся забыть.

Ингвард не знал, что решить по данному поводу, однако, увидев это, Эрина перехватила инициативу в диалоге.

– Если вы готовы оплатить переправу, то волк и не нужен. Мы двигаемся в город Трорд, что находится в Баронстве Хилден, смогут ли нас туда доставить? – Эрина спросила не утаивая ничего, в ответ на это Гнос задумался.

– Река… Да, вернее, не совсем. Есть одно поселение, с которым данная река соприкасается, оно находится близко к данному городу, если это вас устроит, конечно…

– Более чем. – эльфийка перебила демона, продолжив говорить, – вместо большой телеги для

лошади нам подойдёт и небольшая, для ведения которой подойдёт тяговая сила человека. Вы сами понимаете, что без телеги мы не сможем унести полученную награду.

– Да, – демон кивнул, улыбнувшись, – касательно этого, я как раз хотел осмотреть с вами снаряжение, чтобы вы могли выбрать приглянувшиеся вам вещи и забрать потерянные в бою.

Встав, Гнос указал пальцем на чашки, в которых был чай. Ингвард и Эрина ещё даже не приступили и поняли, что Глава поселения попросил их поторопиться.

Выпив содержимое залпом, Ингвард и Эрина услышали.

– Тогда, идёмте со мной. – с этими словами демон направился в коридор, откуда пошёл в одну из комнат.

Замок на двери, которую сейчас открывал Гнос, был самым крепким замком в деревне, по крайней мере, его массивность могла говорить лишь об этом. Сняв его, демон вошёл внутрь, предварительно взяв лампу, которую через пару попыток разжег.

– Внизу темно, будьте осторожны. – произнес мужчина, начав спускаться вниз.

Ингвард видел всё отлично, то же можно было сказать о Эрине.

Они видели, что деревянное покрытие у стен весьма быстро сменилось кирпичным. Воздух приобрел земляной запах, привычный для подземных помещений.

Спуск был не столь длительным, и весьма скоро эльфы ступили на земляной пол. Помещение, в котором находились все трое было уставлено большим количеством ящиков, сундуков, корзин и мешков. Очевидно, что весьма большая часть из этих вещей появилась тут после похода в лагерь бандитов.

– Подходите ближе, не бойтесь, тут ловушек нет. – произнес Гнос, махнув эльфам рукой.

Вероятно, он не знал о том, что эльфы хорошо видят в темноте, и по этой причине принял то, что эльфы остановились и начали осматриваться как то, что они слишком осторожны.

Ингвард не стал пытаться что-то самостоятельно увидеть и поэтому подошёл к главе поселения.

В деревянном ящике, который сейчас был открыт, Ингвард видел множество кольчуг и элементов кожаной брони, в другом – короткие мечи, различные топоры, в ещё одном – щиты. Перечислить всё присутствующее снаряжение было весьма проблематично, и самое главное, Ингвард не знал, что именно им из всего этого нужно.

– Ну, вот в общем-то… Ваша доля. – сказал Гнос, указав на все лежащие в данных ящиках вещи.

– А? – не сумел сдержаться эльф, осознавая, что лежащие в ящиках вещи полностью принадлежат ему и спутнице.

– Больше, чем я думала. – произнесла Эрина, смотря на все вещи, которые тут лежали, – унести это будет сложно.

– И я об этом, перенести это на корабле более реально. – ответил Гнос, подсветив контейнеры лампой.

– Это всё наше? – спросил юноша, всё-ещё не веря в происходящее.

– Да, я опросил нескольких людей из мест, где вы сражались, узнав число врагов, которое вы победили, а также некоторых выделяющихся. В общем-то, всё это ваше, Сэр Ингвард, убивший двадцать человек, один из которых был тяжело бронированным защитником и главой данной банды. А также Леди Эрина, убившая десять бандитов, все из которых являлись тяжело бронированными защитниками. – сказав это, глава Крарио ради вида решил попробовать поднять ящик, и очевидно, что у него ничего не получилось.

Даже для Гноса, крайне физически развито, ящик с бронёй был чрезмерно тяжёлым.

– Честно, я не знаю, как вы будете нести это в город, пожалуй, без какой-либо копытной скотинки вам всё это не перенести. Даже таща телегу я бы выдохся уже спустя парочку минут. – сказав это, Гнос встряхнул заболевшие руки.

– В том поселении, к которому поедет корабль, есть возможность приобрести что-то такое? – спросила Эрина, на что последовал очевидный ответ.

– Откуда ж мне знать, я там не был.

– Да, хотел спросить по поводу моего снаряжения. Моё копьё я оставил в чьём-то теле, а лук и праща слетели с меня, когда я сражался. Их удалось найти? – спросил Ингвард, не забывая о том, что его вещи всё-ещё не были найдены.

– Да, копьё из красного дерева, лук из того же и праща были. Минутку, сейчас верну. – сказав это, Гнос пошёл в удалённую часть погреба, где принялся что-то искать.

– Вот, держите. – произнес демон, передав Ингварду оружие. Посмотрев, Ингвард увидел свои потерянные вещи. Они были отмыты от крови, а лопнувшая тетива лука была заменена новой, хоть и более худшего качества.

– Спасибо. – произнес Ингвард, взяв своё оружие. Ремней для того, чтобы закрепить всё это, у юноши не было, всё, что осталось – повесить пращу и лук на плечо, а копьё держать в руке.

– Знаете, у меня есть идея касательно того, что можно придумать с данным снаряжением. – произнес Гнос с хитрой улыбкой, – как насчёт того, чтобы поручить продажу данных вещей мне? Я как раз собирался отправить караван, чтобы продать это оружие и броню в городе.

– По рукам, значит, на обратном пути мы зайдем к вам за деньгами, однако, некоторое из этого снаряжения возьмем. – без лишних мыслей произнесла Эрина. Ингварду показалось, что она только и ждала данного предложения.

– К-конечно… Вы наверняка повредили часть вашего оружия, и оно нуждается в замене… – с удивлением произнес Гнос. Тут же Эрина продолжила.

– Есть ли у вас пустой ящик, в который я смогу сложить то, что будет нам наиболее необходимо? – спросила девушка, проходясь взглядом по оружию и броне.

– Да, есть, подождите-ка. – произнес мужчина, взяв весьма большой, пыльный ящик и поставив рядом с девушкой.

Эрина весьма быстро стала выбирать наиболее ценные на её взгляд вещи. Она сложила в ящик почти все короткие мечи, коих было около шести штук, длинные мечи в количестве двух, щиты с железными пластинами, каких было одиннадцать, множество пар кожаных сапог, в основном выбирая те, что имеют дополнительную защиту в виде слоя кожи и подобные перчатки, кожаные ремни в количестве одиннадцати штук, стальные наколенники и налокотники в количестве десяти пар, а также пять наиболее целых кольчуг. Она также взяла несколько пар наиболее качественных кинжалов и десяток небольших сумок, которые прикреплялись к ремням.

Девушка не просто так убила десять защитников, она знала о том, как будет распределяться добыча, и получение самых ценных вещей было в приоритете. Также девушка взяла несколько тканевых сумок, в которые принялась перекладывать кожаные перчатки, сапоги, налокотники и наколенники.

Почему она берет так много вещей, хоть и планирует продать это? Всё весьма просто, девушка выбирала самые ценные вещи, которые сможет продать лично по лучшей цене, тем самым заработав хорошие деньги. В свою очередь Гнос, очевидно, возьмет свою долю с продаж, тем самым лишив Эрину и Ингварда части денег, которые они, тем более, возможно и не увидят, умерев во время путешествия.

Аккуратно сложив всё это, у девушки получилось уместить это в одном ящике. Гнос и Ингвард с удивлением наблюдали за тем, как эльфийка забирала себе всё наиболее ценное, и даже несмотря на то, что девушка взяла так много вещей, в ящиках, тем не менее, до сих пор было большое количество вещей, хоть и общее качество серьезно уменьшилось. Гнос не был расстроен такому исходу, лишь подчеркнув для себя некоторые моменты о его новых

знакомых.

– Леди Эрина, вы ведь не являетесь ученицей Сэра Ингварда. Вероятно, вы равные в вашем небольшом отряде?

– Ммм, вы догадались… Да, так и есть. – солгала девушка. Сказать, что в отряде главой является девушка – не лучшая рекомендация для дальнейшего сотрудничества.

– Сэр Ингвард, из моих наблюдений, не глуп, однако, во многих вещах не разбирается, либо просто не хочет заниматься ими. В свою очередь, вы в отряде выполняете задачи, касающиеся общения, торговли и похожих вещей. Вероятно, предложения, которые вы выдвинули мне для поддержания безопасности, были придуманы вами, а не Сэром Ингвардом. – говорил Гнос в момент, когда эльфийка складывала вещи.

– Нет, эти вопросы мы обсуждали с Ингвардом вместе. Ингвард не любит говорить, а также плохо разбирается в деталях, касающихся жизни в Королевстве Демонов. Я живу в этом Королевстве с рождения и определённые вещи знаю, ведь от них зависела моя жизнь. – ответила девушка, в то время как юноша молча слушал их диалог.

– Понятно. Прекрасно, когда двое людей находят друг друга и общими усилиями делают жизни друг друга лучше.

– Да, так и есть – закончила Эрина.

http://tl.rulate.ru/book/54351/1379981